

В этот момент Чжан Чжаочунь, стоявший в лесу, нахмурился:

— Разве не говорили, что потомки семьи Гао ничего не знают о «ключе»?

— Сообщения от Байтунге не всегда точны на сто процентов, — ответил кто-то. — Даже если они утверждают, что информация поступила от семьи Ван, мы буквально перевернули их дом, и стало ясно, что они ничего об этом не знают.

Многие из бродяг испытывали недовольство. Не потому, что сожалели о нападении на семью Ван, а потому, что после всех убийств они так и не получили никакой выгоды.

Мэн Хайпин, стоявший вдалеке, взглянул на лес, а затем на Яфэя. Он подумал, что этот великий человек, вероятно, и не обладал никаким «ключом».

Для таких, как он, подобные вещи, казалось, не были чем-то необходимым.

— Местоположение интересное, — заметил Яфэй, оглядывая гору.

Она была невысокой, всего около двухсот метров от подножия до вершины, но меч, который он заметил, был вбит в голую скалу, где не было никаких опор, чтобы добраться до него.

Меч находился на высоте не менее ста метров, и даже легендарное мастерство бродяг не позволяло им достичь такой высоты.

Неудивительно, что, хотя многие уже знали о месте, они ничего не могли сделать и начали искать «ключ».

Яфэй размышлял, стоит ли продолжать поддерживать образ «изнеженного аристократа». Хотя он и не мог сравниться с Цан Юанем, он уже давно перестал быть тем хрупким юношей из княжеского дома. Его сила постепенно восстанавливалась, и он мог соперничать с обычными культиваторами.

Но он решил, что его образ не стоит разрушать так быстро.

Он посмотрел на Цан Юаня.

Цан Юань: «?»

В глазах окружающих появился незнакомец в белом, который остановился рядом с Яфэем и поднял свой меч.

Меч излучал невероятную мощь, ударив по скале и оставив глубокий след.

Но это было только начало. Белый мечник нанес еще сотню ударов, и камни посыпались вниз, словно масло под ножом. За считанные минуты на скале появилась извилистая лестница, достаточно широкая, чтобы по ней мог подняться один человек.

Яфэй спокойно начал подниматься по лестнице, в то время как бродяги в лесу смотрели на это с открытыми ртами.

— ...Кто этот белый мечник? Какое удивительное мастерство!

— Такого искусства меча я никогда не видел, оно поистине уникально.

— Даже легендарный Демон Меча в свое время не мог сравниться с этим.

— Эта ужасающая сила меча никогда не встречалась в мире бродяг.

— Если бы такой мечник существовал, он бы уже давно стал знаменитым.

— Но он стоит рядом с этим аристократом и использует свое мастерство, чтобы вырубить для него лестницу?

— ...Какое расточительство!

— Как можно использовать такое мастерство для таких пустяков?

Это, вероятно, было общей мыслью всех бродяг. Такое уникальное и потрясающее искусство меча могло бы прославиться в боях или на турнирах, но он использовал его, чтобы сделать лестницу для аристократа... Это было слишком странно и слишком печально!

Они сокрушались, сожалея, что такое мастерство не в их руках. Если бы они обладали такой силой, они бы прославили ее на весь мир.

Но белый мечник, казалось, был всего лишь слугой аристократа, использующим свои навыки для таких мелочей.

Какое расточительство.

Яфэй не считал это расточительством, а Цан Юань находил это скучным. Он не понимал, зачем устраивать такое шоу для этих простых смертных.

Эта гора была настолько низкой и безопасной, что Яфэй мог бы легко подняться на нее сам. Зачем было так усложнять?

Цан Юаню приходилось сдерживать свою силу, чтобы случайно не разрушить всю гору.

Если бы он это сделал, Яфэй, вероятно, снова разозлился бы.

Цан Юань чувствовал себя обиженным. Разве Яфэй не слишком стар для таких детских игр?

Независимо от того, что думали другие, Мэн Хайпин был в шоке. Белый мечник, без сомнения, был либо бессмертным, либо, по крайней мере, культиватором!

Этот мечник играл с силой меча, как с игрушкой, и кто-то еще называл это боевым искусством?

Чушь! Если это боевое искусство, то он готов перевернуть свое имя!

Его первоначальные подозрения оказались верны — этот мир был далек от мира бродяг.

Мэн Хайпин прижал руку к груди, чувствуя, как сильно бьется его сердце.

Шесть лет в этом мире, и он наконец убедился, что все не так просто. Это было слишком захватывающе.

Яфэй уже поднялся по лестнице и приблизился к мечу. Он заметил какой-то механизм, скорее «ключ», чем что-то другое. Меч был прочно вбит в скалу, окруженный железной оболочкой, чтобы его нельзя было вытащить.

Хм, интересно, как Гао Цзяньцин смог создать такую конструкцию, это явно было нелегко.

Вокруг меча было семь углублений. Неужели нужно было собрать семь ключей, чтобы вызвать дракона?

Яфэй подумал, что его дед был немного странным, и взялся за рукоять меча, легко вытащив его.

Даже если меч был залит железом в скалу, это не имело значения. В таких случаях сила всегда побеждает. Нет ничего, что нельзя было бы вытащить.

Бродяги в лесу, стоявшие на расстоянии, шептались, вытягивая шею.

— Он достал ключ?

— Не знаю, слишком далеко, не видно.

— Мне кажется, он ничего не достал.

— Не может быть, мы уже пробовали, этот меч без ключа не вытащить.

Некоторые из них уже находили это место и даже спускались на веревках, чтобы осмотреть механизм, убедившись, что меч невозможно вытащить.

Яфэй хотел сказать, что они просто слишком слабы!

А он вытащил его с легкостью.

И вместе с мечом он вытащил огромный кусок железа.

Яфэй: «...»

Трудно описать эту сцену. «Изнеженный» аристократ держал рукоять меча и вытащил кусок железа размером с мельничный жернов, из-за чего меч больше походил на молот с тонкой рукоятью и огромной головой.

Яфэй посмотрел на огромную дыру, оставшуюся после железа. Оказалось, что за ней был довольно просторный грот.

Ну, вот и весь «ключ» и механизм. Я переоценил хранилище этих бродяг. Я думал, что меч вытащат полностью, и на скале откроется потайная дверь.

В итоге... они просто залили меч железом, чтобы закрыть вход в пещеру.

— Ключ или нет, я думаю, это не особо важно, — пробормотал Яфэй. — Похоже, эти семь углублений были рассчитаны так, что, если вставить «ключи», железо разрушится, и меч выйдет, открывая вход. Технология, конечно, ограничена.

Яфэй бросил железный кусок, и он с грохотом упал на землю, оставив глубокую воронку.

Яфэй: «...»

Ну все, его образ изнеженного аристократа разрушен!

Бродяги в лесу были шокированы. Они могли видеть, насколько тяжелым был этот предмет, и этот аристократ смог поднять его одной рукой и бросить?

Вы называете его изнеженным? Кого вы обманываете! С такой силой он мог бы связать даже феникса!

Яфэй с сожалением вздохнул и прыгнул в пещеру.

Древние люди не были такими уж умными. В оригинальной временной линии, вероятно, Мэн Хайпин получил бы сокровище, и это не без оснований.

Воздух внутри был настолько густым, что мог убить. Древние люди не заботились о безопасности в закрытых пространствах, и резкий вход мог быть смертельным.

Мэн Хайпин, как современный человек, вероятно, справился бы лучше.

<http://bllate.org/book/15417/1371408>